

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н74

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Оформление серии *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

В оформлении обложки использована
иллюстрация: © vectorpouch / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Н74 **Новогодние** криминальные истории :
сборник рассказов. — Москва : Эксмо,
2020. — 288 с. — (Великолепные детективные
истории).

ISBN 978-5-04-116036-4

Под Новый год всем нам хочется зимней сказки, сюрпризов и чудес! Как создать радостное настроение и приготовить для своей семьи и друзей феерический подарок? Нарядить елку, накрыть стол и преподнести оригинальный презент — новый сборник остросюжетных новогодних рассказов. Популярные писатели — Татьяна Устинова, Татьяна Полякова, Ольга Володарская — и другие известные авторы гарантируют по-настоящему праздничное настроение!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-116036-4

• СОДЕРЖАНИЕ •

Татьяна Устинова
ЧАСЫ С СЕКРЕТОМ
7

Татьяна Полякова
НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА
25

Мария Брикер
ВИНТАЖ
46

Ольга Володарская
МУЖ К НОВОМУ ГОДУ
84

Анна Данилова
ВОЗВРАЩАЙСЯ И НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ
132

Дарья Калинина
ОПАСНЫЙ АНГЕЛОЧЕК
182

Марина Крамер
СМЕРТЬ КАК ПОДАРОК
244

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

• ЧАСЫ С СЕКРЕТОМ •

Накануне вечером он сильно поссорился с женой, а утром выяснилось, что из сейфа в офисе пропали все деньги.

Замечательно. Ничего лучшего невозможно придумать для тридцатого декабря, даже если очень стараться.

— Кто первый увидел, что сейф открыт? — спросил Федор, рассматривая полированную дверцу, прикрывавшую бронированную панель. Рассматривать было нечего, но он все-таки рассматривал — что ему оставалось делать?!

— Я, — откликнулась Катя, и, отвернувшись от сейфа, Федор уставился на свою заместительницу.

Заместительница была как заместительница, ничего особенного — очки, мышинного цвета брючный костюм, белая мужская сорочка с остроугольным воротником, длинные ногти с маникюром в виде отсутствия

маникюра, сигарета и крохотный мобильный телефон, болтающийся на запястье.

Катя как Катя.

Сейф тоже был как сейф, тем не менее из его тесного свинцового нутра исчезли, испарились деньги.

Бутылка коньяка — пузатая, темного стекла, наполненная только до половины, осталась на месте и какие-то бухгалтерские книги — зачем они в сейфе? Кому и когда они могут понадобиться? Коробка с подарочными часами, очки с вылетевшей линзой — пыльная линза валялась отдельно, — все было на месте, кроме денег.

Катя подошла поближе, они повернулись и стали смотреть в сейф вдвоем.

— Я пришла на работу, заглянула сюда, думала, что ты уже приехал, и увидела...

— Что?

Катя тихонько вздохнула. У шефа редко бывало плохое настроение, но когда случалось, лучше всего было держаться от него подальше. Катя сейчас с удовольствием оказалась бы подальше. Жаль, что самолет только в полночь. Если бы он улетал утром, Катя была бы уже где-нибудь над Средиземным морем, наверное. Или нет?

— Я увидела, — голосом девочки-отличницы, которую подозревают в том, что она

не приготовила домашнее задание, начала Катя, — что дверь в твой кабинет открыта, а тебя нет. Я все-таки зашла, потому что думала, может, ты за компьютером. За компьютером тебя тоже не оказалось, но сейф был открыт. Я подошла поближе и заглянула. И... увидела.

— Кто вчера последний уходил?

— Я точно не знаю. Я уехала, наверное, в половине десятого.

Федор усмехнулся:

— Так долго праздновали?

Вчера отмечали день рождения начальника компьютерного отдела Олега Бойко. Федор поздравил Олега, преподнес подарок «от коллектива», выпил шампанского и уехал раньше всех, когда компания еще только-только разогревалась.

Зря уехал. Лучше бы остался допивать.

Он приехал домой в восьмом часу с елкой, бутылкой вина и огромным пакетом еды из «Седьмого континента» — очень гордый добытчик, заботливый муж и внимательный отец. Елку он тащил на плечах, потому что в лифт она не входила — дом был старый и к жизни приспособленный плохо.

Дома никого не оказалось. Он пристроил елку, рассовал еду, водрузил на стол вино, полюбовался на него немного и стал ждать.

Ждал он долго, и есть ему хотелось ужасно — от бокала проклятого шампанского, выпитого в офисе, в желудке завывала голодная метель, и было обидно, что семья никак не является и некому оценить его героические усилия, и елка, пока он ее тащил, исколола ему всю шею, которая теперь зудела и чесалась, и наконец позвонила теща и сказала, что они сегодня забрали из школы Мишу, а из сада Сашу и отвезли к себе на дачу.

— Что им в Москве сидеть? — бодро спросила теща. — На участке лучше, правда? Сашенька, подойди сюда, девочка, хочешь с папой поговорить?

— Почему вы меня не предупредили, что вы их заберете? — негромко спросил Федор, и теща поняла, что дело плохо. Когда он говорил таким тихим голосом, или становился как-то особенно, безукоризненно вежлив, или долго молчал, прежде чем ответить на вопрос, — следовало ждать беды.

— Марина попросила забрать, — пробормотала теща и моментально поняла, что оплошала. Поняв, она заторопилась, как будто зять гнался за ней с лопатой: — Вы же все равно приедете на Новый год, правда ведь? Ну вот, вам еще, наверное, и завтра на работу надо, а погода такая замечательная, мы и решили, что они хоть погуляют подольше, дед завтра не

работает, на горку с ними сходит, а вы тридцать первого под вечер...

— Все это замечательно, — перебил ее Федор, — большое вам спасибо, Ирина Михайловна. Просто я не знал, что вы собираетесь их забрать, и был к этому... не готов. Марина меня не предупредила. Забыла, наверное.

Теща моментально согласилась, что Марина «скорее всего забыла», и все его сегодняшние старания потеряли всякий смысл.

Кому нужна его елка, которая уже упоительно пахла в домашнем тепле и расправляла толстые упругие зеленые иголки — Федор долго и дотошно выбирал елку с плотными и твердыми ветками, а не какую-то там худосочную! — и пакет с мандаринами, и дурацкие «Киндер-сюрпризы», которые он ненавидел, но покупал, потому что его дети, как и все остальные дети, павшие жертвами телевизионной рекламы, эти «сюрпризы» обожали, и буженина, и сыр, и то, что он приехал в восьмом часу, а не в двенадцатом, и то, что на работе он выпил только один бокал шампанского, — все это оказалось никому не нужно.

В довершение предпраздничного вечера выяснилось, что у жены не отвечает мобильный телефон.

Он не отвечал ни в девять, ни в десять, ни в одиннадцать. К часу она приехала, и они по-

ссорились так, как не ссорились никогда за долгие шестнадцать лет совместной жизни.

А наутро выяснилось, что из сейфа в его кабинете уперли все деньги.

Блеск. Вот Новый год так Новый год. Просто петь хочется от радости.

Федор покосился на Катю, которая маялась рядом. У нее вечером самолет, вспомнил он. Она летит куда-то далеко, опробовать новую доску для серфинга и нового любовника.

— Ты ушла раньше, чем все уехали, или позже?

— Ребята-программисты раньше ушли, — подумав, сообщила Катя, — а остальные еще оставались. А что? Ты думаешь, это кто-то из наших?...

— Из каких же еще! — сказал Федор с досадой. — Конечно, из наших! Мы на четвертом этаже, внизу охрана, на этаже пост, если бы кто-нибудь полез, охрана бы сразу доложила и ментов вызвала! Ты не спрашивала, никаких ЧП ночью не случилось?

— Нет, — подумав, сообщила Катя, — не случилось. Можно у Дмитриева уточнить, но мне никто ничего...

— Вот видишь. Никто и ничего. Значит, наши. Черт бы их всех...

В коридоре перед дверью его кабинета стояла небольшая любопытствующая тол-

пишка испуганных сотрудников. Дверь украшала блестящая гирлянда, в середине — синтетический елочный венок с какими-то красными гроздьями. Широко шагая, Федор дошел до двери и захлопнул ее прямо перед носом у сотрудников. Синтетический венок содрогнулся, будто от отвращения.

— Кто, кроме тебя, вчера тут.. веселился? Я уехал, когда были Олег Бойко, программисты, как их... Толя, Коля и Игорь...

— Толян, Ники и Гарик, — поправила Катя и улыбнулась. Программистам было чуть за двадцать, и ей казалось, что она старше их лет на триста.

— Да. Толян, Колян, то есть Ники, и Гарик. И еще эти две новенькие из рекламного отдела — Валя и...

— Галя, — подсказала Катя, и Федор посмотрел на нее подозрительно — не смеется ли она над ним. Она внимательно изучала свой маникюр — и не думала смеяться.

— Валя и Галя, — согласился Федор, — а еще кто?

— Дмитриев приехал из типографии. Кстати, никакой макет он не привез, конечно. Какой макет, когда до Нового года два дня!.. Там все пьют давно. Юра с нами сидел. Я решила, что в машине его держать — свинство.

— Свинство, — согласился Федор. Юрой звали Катиного водителя. — Больше никого?

— Уборщица пришла. С ведром. Она собиралась полы мыть, но ее тоже угощали, потому что она рано явилась, еще никто не расходился.

Федор снова посмотрел в сейфовое нутро и вдруг взбеленился:

— Какого хрена там эта бутылка стоит?! Кто ее в сейф поставил?! Кому в голову пришло коньяк в сейфе держать?!

— Тебе, по-моему, — ответила Катя невозмутимо, — я ее туда не ставила, это точно. А ключи только у меня, у тебя и у Дмитриева.

Ключи. Конечно. Как это он сразу не подумал?

Федор вытащил из кармана носовой платок, очень белый и твердый от крахмала, и сразу расстроился. Платок ему сунула жена, еще когда в их жизни все было хорошо и они не знали, что вскоре решат разводиться. Придерживая платком полированную дверцу, он подвигал ее туда-сюда, глядя очень внимательно.

— Посвети мне.

— Как?

— Лампой — как, как! Возьми у меня со стола лампу и посвети.

Никаких отпечатков на дверце не было. То есть вообще никаких.

Ерунда какая-то.

— Кать, — сказал Федор и сунул платок в карман, — поставь обратно лампу и давай всех сюда.

— Кого — всех? — не поняла она.

— Своего водителя, Дмитриева, Олежку Бойко, Галю с... Валею, уборщицу с ведром, Толяна, Ники и Гарика. Сама тоже приходи.

Катя посмотрела на него настороженно:

— Будешь следственный эксперимент проводить?

— Я буду проводить дознание, — буркнул он, — меня не устраивают воры в офисе. А тебя?

— Меня вызывать не надо, — сказал от двери Олег Бойко, — я уже давно здесь. А братва только пришла. Курит и происшествие обсуждает. Я могу сходить. Или ты их приведешь, Кать?

— Приведу, — пообещала заместительница.

— Ты что, Федя? — спросил Бойко и сел верхом на стул. — Думаешь, тебя кто-то из моих архаровцев обокрал?

— Я не знаю.

— Они хорошие ребята, — сказал Бойко уверенно, — дай мне сигарету. Они отличные ребята. Малость с приветом, конечно, но — отличные. Ты не смотри, что они говорят как умственно отсталые и одеты черт знает как! Это